

Потребление и потребительство молодёжи в «интерьере» бедности родительских семей (на примере Урала)*

Б.С. ПАВЛОВ, доктор философских наук, Институт экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург. E-mail: pavlov_boris@mail.ru

Статья посвящена анализу социально-экономических различий в потребительской деятельности поколений «детей и отцов» в российском обществе. Автор акцентирует внимание на формировании эгоистического поведения студентов, игнорирующих ограниченные финансовые возможности своих родителей, спонсирующих их учёбу в вузе. Используются материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам уральских семей.

Ключевые слова: бедность, родительская семья, потребности, студенты, потребительство, эгоизм, экономический инфантилизм

Социально-экономические трансформации в обществе неизбежно приводят к переменам во взаимосвязях социальных институтов, к деформации нравственно-этических норм, ломке сложившихся ценностных ориентаций, стереотипов поведения, оценок, ожиданий и т.п. И чем сложнее и ответственнее выполняемые социальным институтом общественные функции, тем болезненнее отражаются на нем последствия глобальных трансформаций. Особо заметны эти перемены в сфере потребления россиян¹.

* Исследования проведены автором в Институте экономики УрО РАН:

2003 г. «Урал-1» – в ряде городов и поселений 5 субъектов РФ по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов;

2010–2011 гг. «Урал-2» – опрос 680 студентов старших курсов технических и гуманитарных факультетов УГТУ-УПИ о причастности молодых людей к религиозной культуре;

2011–2012 гг. «Урал-3» – исследование социально-профессиональной судьбы выпускников уральских вузов, включавшее опрос 1000 студентов IV–V курсов 7 региональных вузов.

¹ *Важенина И.С.* Возвышение потребностей и тупики потребления // ЭКО. – 2012. – № 11. – С. 131–144.

Бедность – не порок?

«Семья по своей сущности всегда была, есть и будет позитивистическим мирским институтом благоустройства, биологическим и социологическим упорядочиванием жизни рода. Формы семьи, столь текучие на протяжении человеческой истории, всегда были формами социального приспособления к условиям существования, к условиям хозяйствования в мире. Нет феномена в жизни человечества, который бы так удачно объяснялся экономическим материализмом, как семья. Семья – хозяйственная ячейка, прежде всего, и ее связь с полом всегда косвенная, а не прямая», – писал Н. Бердяев.

За последние 20–25 лет в мониторинговом режиме в целом ряде исследований социологов Института экономики УрО РАН² различным группам респондентов из разных регионов РФ в анкетах задавался вопрос: «К какой категории населения по уровню жизни вы относите себя, свою семью в настоящее время?». Респондентам предлагалось оценить уровень своей жизни по четырёхзвенной шкале. О сравнительном постоянстве социально-экономического самочувствия уральского взрослого населения в процессе экономических реформ свидетельствуют данные таблицы 1.

² Научный руководитель – Павлов Б.С.

Таблица 1. Самооценка уровня жизни российских «взрослых» семей, % от общего числа опрошенных

Год, число респондентов, чел.	География опроса	Варианты самооценок*			
		А	Б	В	Г
1989, 1500	Нижневартовск	8	45	28	19
1992, 2000	Челябинская область	3	42	48	7
1994, 520	Надым	6	66	25	3
1996, 1000	Свердловская область	3	47	42	8
1998, 350	Челябинская область (монородительские семьи)	1	25	60	14
1998, 455	Семьи с детьми-инвалидами	2	33	59	6
1999, 1360	РФ – 6 регионов (Екатеринбург, Самара, Челябинск, Чита и др.)	3	56	37	3
2000, 2000	Нижний Тагил	4	48	41	6
2001, 630	Красноурьинск	2	63	31	4
2004, 1000	Читинская область	3	52	39	6
1998, 1000	Свердловская область	1,0	41	49	8
2002, 1100	11 городов ХМАО	8	73	17	2
2005, 4000	Екатеринбург	13	61	21	4
2007, 650	Пенсионеры Екатеринбурга**	1	29	68	3

* В табл. 1, 2, 5: А – пока живём в полном достатке; Б – имеем средний достаток; В – живём на грани бедности; Г – живём за чертой бедности.

** Респонденты – клиенты еврейского благотворительного фонда «Центр “Хэсэд-Менора”», 93% – в возрасте 60 лет и старше.

Показательно, что на протяжении почти четверти столетия прослеживается устойчивое деление населения на сравнительно одинаковые группы, относящие себя к разряду «богатых», «средняков» и «бедняков». Несколько выделяются из общего ряда семьи северян, живущие на территориях «нефтяных» и «газовых» городов Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, и «семьи риска» – наиболее социально незащищённые группы – монородительские (матери-одиночки), семьи с детьми-инвалидами.

В семьях с умеренной степенью бедности, как правило, реализуются элементарные физиологические и социальные потребности (их члены более или менее сытно едят, имеют возможность обновлять одежду, лечиться, отдыхать), но остаются не удовлетворенными потребности более высокого

порядка. Этот уровень не позволяет достичь образцов и стандартов жизни, считающихся в рамках данного общества нормальными и достойными.

Социальное неравенство имеет как негативные, так и позитивные последствия для функционирования и развития общества, поскольку заставляет людей совершенствоваться, бороться. Н.А. Бердяев писал, что уравнение в бедности, нищете сделало бы невозможным развитие производительных сил. Неравенство же есть условие всякого творческого процесса, социальной инициативы, подбора элементов, «более годных для производства»³.

Но существуют и такие виды социального неравенства, которые ставят большую часть населения на грань бедности, общей или хронической нищеты, политической и социальной бесперспективности. Это неравенство – не только результат «запаздывающей» модернизации, ошибок и методов трансформации, но и мирового разделения богатства и прибыли в рамках капитала всей планеты⁴.

В условиях стабильной социально-экономической ситуации феномен «бедности слабых» затрагивает, как правило, относительное меньшинство населения, не играющее решающей роли в общественной жизни. В условиях России этот феномен распространяется чуть ли не на половину населения (в нашей классификации – это преимущественно группы В и Г). При массовых масштабах острой нищеты бедность превращается в реальную социальную и нравственную угрозу для общества, даже если она – удел сравнительно небольших и неактивных категорий населения.

Кто живёт богаче: отцы или дети?

Сравним оценки жизненного уровня уральских семей с поколенческих позиций «отцов и детей». В исследованиях они фиксировались в самооценках, данных родителями и их взрослеющими детьми (учащиеся старших классов школ и студенты вузов) (табл. 2).

³ Бердяев Н.А. *Философия неравенства*. Письмо девятое. О социализме. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn007.htm#02>.

⁴ Берсенёв В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. *Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона*. – 2011. – № 1. – С. 264–267.

Таблица 2. Самооценка учащимися уровня жизни родительских семей, % от общего числа опрошенных

Год, число респондентов, чел.	География опроса	Варианты самооценок			
		А	Б	В	Г
<i>Учащиеся старших классов школ</i>					
1998, 770	Надым (ЯНАО)	34	59	5	2
2005, 655	Краснотурьинск	39	57	3	1
2008, 900 (города)	Пермская, Свердловская и Челябинская области	46	52	2	1
2008, 900 (село)	Пермская, Свердловская и Челябинская области	53	45	2	1
<i>Студенты, курсанты</i>					
2005, 500	Уральский институт ГПС МЧС России	35	62	2	1
2008, 530	УГУ-УПИ	25	70	5	0,2

Сравнивая данные таблиц 1 и 2, нетрудно увидеть, что учащиеся в школах и вузах молодые люди считают семьи, в которых они живут, *значительно более богатыми*, чем их родители. Повышенный материально-экономический оптимизм молодёжи, своеобразный диссонанс в оценке уровня жизни своих родителей (и самого себя) объясняется, прежде всего, тем, что родители не всегда включают взрослеющих детей в решение острых семейных материально-финансовых проблем. Налицо фактор «потребительской некомпетентности» младших членов семьи в сфере экономической деятельности родителей⁵.

Кроме того, подростку не всегда приятно признаваться окружающим, что он живёт в «бедной» семье.

Следующий аспект проблемы «бедности и богатства» объясняется нарастающим родительским альтруизмом в пользу детей. Традиционно молодёжь относят к слабозащищённой части общества. Социалистический лозунг «Всё лучшее – детям!» (при его фактическом лицемерии) призывал к смягчению социального неравенства между двумя основными потребительскими группами населения – «работающими» и «неработающими». В состав второй группы, помимо «ещё

⁵ Павлов Б.С., Разикова Н.И. «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение // Дискуссия. – 2012. – № 10. – С. 110–119.

не работающих» детей (школьников и студентов), входили и «уже не работающие» пенсионеры⁶.

За последние пару десятилетий из-за существенной трансформации экономических и имущественных отношений у значительной части молодых людей, в первую очередь, школьников и студентов, формируется воинствующая потребительская психология. На вопрос: «*Кто несёт (нёс в прошлом) основные расходы на ваше обучение и содержание (питание, одежда, хобби и другие расходы)?*», ответы студентов Уральского федерального университета, Уральского государственного университета путей сообщения; Нижневартовского государственного гуманитарного университета распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждому вузу):

- по преимуществу за всё платят (платили) родители – 51 / 59 / 60;
- часть расходов – родители, часть – сам респондент – 37 / 26 / 25;
- за учёбу и своё содержание я плачу сам(а) – 9 / 11 / 15;
- другой вариант – 3 / 4 / 0.

С утверждением, что родители обязаны заботиться о будущем своих детей, дать им образование, «вывести в люди», трудно не согласиться. Однако забота родителей о профессиональной социализации своих сыновей и дочерей должна сопровождаться ответственностью со стороны детей.

Ответы студентов и молодых специалистов на вопрос: «*Оцените, как вы учитесь (учились) в вузе, как относитесь (относились) к занятиям, ваше прилежание и усердие в учебе*» – распределились так (% от общего числа опрошенных в каждой группе; в числителе – студенты; в знаменателе – молодые специалисты)⁷:

- «на пятерки», успешно – 11 / 10;
- «на четверки и пятерки» – 62 / 67;
- «на троечки» – 26 / 24;
- хуже «троечки» – 1,6 / 0,5.

Судя по самооценкам, более 70% молодых людей довольно усердно учатся и успешно проходят (прошли) курс профессионального обучения. Лишь около 25% сдавали зачёты

⁶ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2010. – С. 450.

⁷ Данные исследования «Урал-3» (2011–2012 гг.).

и экзамены «на троечки», «хвостистов» всего 1–2 на каждую сотню опрошенных. Вряд ли нужно доказывать, что нарисованная студентами «картина» расходится с реальностью, о чем свидетельствуют многочисленные социологические исследования и наша практика работы в одном из уральских вузов.

Удобно ли сидеть «на родительской шее»?

О трансформации мотиваций в сфере профессиональной социализации молодых людей на Урале свидетельствуют данные опроса «Урал-3». На вопрос: «В чем вы видите основные причины практически повального безответственного отношения молодых людей к получению своего профессионального образования?» – нам ответили 250 преподавателей вузов и 150 руководителей предприятий, производств, подразделений (табл. 3).

Таблица 3. Оценка причин безответственного отношения студентов к учебе, % от общего числа опрошенных

Причины	Преподаватели вузов / руководители производств
Студенты особо не задумываются о дальнейшей трудовой деятельности	52 / 65
Из-за платности обучения преподаватели снисходительно относятся к нерадивым студентам	46 / 43
У работающих студентов существенно ограничены возможности для серьёзных занятий в вузе	33 / 36
Молодые люди поддаются общему настроению – учиться без особого «напряга»	30 / 22
Низкая требовательность к студентам со стороны администрации вуза	28 / 30
Молодые люди не приучены к труду и преодолению трудностей	29 / 37
Отсутствует потребность в получении серьёзных профессиональных знаний	25 / 25
Виноваты преподаватели, которые не могут заинтересовать студентов серьёзно относиться к учёбе	17 / 17
Студенты надеются и после окончания вуза «сидеть на шее у родителей»	10 / 10

Отмеченные экспертами причины низкой заинтересованности студентов в качестве своего профессионального образования – своеобразный компас для проведения модернизации системы высшего образования. И не только на Урале⁸.

⁸ Павлов Б. С., Сиражетдинова А. А. Формирование кадрового корпуса инженеров на Урале: социологический аспект // Экономика региона. – 2012. – № 2. – С. 62–75.

Прожективный вариант дальнейшего жизнеобеспечения нерадивых студентов – «сидеть на шее у родителей» набрал всего 10%. Заметим, что сегодня в таких условиях высшее образование на Урале получают (и получили «вчера») более 50–70% студентов. По мнению экспертов, в жизненных планах предусматриваются переориентация «с родительской шеи» на «шею государства», расчёт на благотворительность преуспевающей компании, надежда на «хорошего» работодателя – «бескорыстного» благодетеля. Молодые женщины с вузовским дипломом стремятся «занять вакансию» жены успешного мужа-предпринимателя.

И ещё один небезынтересный факт. Для уральских студентов технических специальностей был предложен список из 21 формы поведения в молодёжной среде, относимых общественным мнением к разряду «асоциальных», «деструктивных», «недопустимых» и т.д., и поставлен довольно «щекотливый» вопрос: «Как вы думаете, что из перечисленного ниже является грехом, а что – не является?». В таблице 4 мы поместили оценки различных деяний, относимых студентами к разряду «не грешных» и, соответственно, допустимых для себя и окружающих.

Таблица 4. Оценка форм поведения в молодёжной среде, % от общего числа опрошенных; мужчины/женщины

Форма поведения	М/Ж
Гомосексуализм	35 / 62
Аборт	34 / 23
Проституция	42 / 34
Измена (жене/мужу)	43 / 35
Употребление легких наркотиков	56 / 49
Пьянство	62 / 55
Курение	78 / 76
Употребление в разговоре матерных слов	79 / 74
Половые отношения до вступления в брак (для девушки)	86 / 88
Половые отношения до вступления в брак (для юноши)	95 / 90
Соккрытие доходов от налоговой инспекции	90 / 87
Нарушение правил дорожного движения	93 / 87

Результаты опроса должны стать серьёзным предметом для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали студенчества. Эти данные позволяют спроецировать путь от ценностных ориентаций студентов к возможным «культивируемым» ими «греховным» потребностям, к поиску услуг, «помогающих» удовлетворить ту или иную потребность.

Рассмотрим изменение материального положения и экономическое поведение молодых людей после вступления в брак (табл. 5).

Таблица 5. Самооценка молодыми супругами уровня жизни своих семей, % от общего числа опрошенных

Год, число респондентов, чел.	География опроса	Варианты самооценок			
		А	Б	В	Г
2003, 2900	6 регионов РФ (Екатеринбург, Самара, Челябинск, Чита и др.)	12	63	22	3
2004, 890	Екатеринбург	14	66	19	1
2006, 290	Нижевартовск	13	79	7	1
2006, 600	Свердловская область	14	67	18	1
2008, 720	УрФО (5 субъектов РФ)	5	72	21	1
2011, 600	УрФО (5 субъектов РФ)	13	81	5	1

При всех имеющихся проблемах молодых семей на Урале нетрудно увидеть, что значительная часть молодых отцов и матерей (судя по самооценкам) чувствуют себя экономически гораздо комфортнее, чем уральские «взрослые» семьи (сравним табл. 1 и 5).

Обратимся к результатам опроса молодых супругов⁹, где задавались два вопроса (табл. 6). Вопрос «А» формулировался так: *«Что особенно тревожит вас (вашу семью) в настоящее время? Постарайтесь выбрать не более 4–5 самых острых для вас проблем»*. Респондентам предлагался формализованный перечень проблем (12 позиций), с которыми сталкивается большинство российских семей в повседневной жизни. В развитие темы ставился вопрос «Б»: *«Какие из отмеченных выше проблем, трудностей, по вашему мнению, могут быть преодолены вами в ближайшие 3–5 лет?»*.

⁹ Исследование 2003 г. «Урал-1».

Таблица 6. Актуальные проблемы молодых уральских семей и ожидаемые сроки их решения в ответах на вопросы (А/Б), % от общего числа опрошенных

Что особенно тревожит семью	Группы молодых семейс числом детей		
	нет	один	двое
Хроническая нехватка денежных доходов	49 / 37	53 / 34	48 / 28
Невозможность решения жилищного вопроса	44 / 29	43 / 25	34 / 19
Сложности с работой, трудоустройством	36 / 32	32 / 29	30 / 23
Боязнь отравиться или заразиться водой, вредными веществами, облучиться радиацией	25 / 5	25 / 3,0	28 / 4,4
Боязнь быть ограбленным, обворованным	23 / 6	22 / 3,6	29 / 4,8
Плохое здоровье взрослых членов семьи	17 / 8	18 / 8	17 / 8
Плохое здоровье детей	3,9 / 2,4	14 / 8	16 / 10

Полученные данные говорят о трех первоочередных экономических проблемах, стоящих перед молодыми семьями, и позволяют выявить различия не только в соотношении актуальности тех или иных проблем, но и проанализировать влияние фактора наличия детей в каждой группе.

Прежде всего, обращает на себя внимание факт идентичности проблем молодых семей, пока не имеющих детей, и их более «многодетных» сверстников. Очевидно, что острота жизненных проблем в основном зависит не от наличия детей, а от жизненной позиции самих молодых супругов, умения адаптироваться к социально-экономическим условиям, их установки на оптимальную модель собственной семьи и решимости бороться за реализацию этой модели. Естественно, это не исключает многообразие и нюансы ситуаций, в которых приходится развиваться молодым семейным ячейкам, нередко попадающим в трудное экономическое положение, для выхода из которого недостаточно лишь личной инициативы, стремления, воли, старания¹⁰. Распределение ответов на вопрос: «*Пожалуйста, укажите, какие дополнительные (помимо основного заработка, пенсии, пособия) материальные источники имеются у вас в семье?*»¹¹ дано в таблице 7.

Отметим, что 25–27% молодых семей на Урале, вне зависимости от числа имеющих детей, живут «на одну зарплату».

¹⁰ Павлов Б.С. Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ // ЭКО. – 2012. – № 9. – С. 139–152.

¹¹ Исследование 2003 г. «Урал-1».

Таблица 7. Дополнительные источники доходов (помимо зарплаты) в молодых уральских семьях, % от общего числа опрошенных

Источники дохода (на момент опроса)	Группы молодых семей			
	Всего	В том числе с числом детей:		
		нет	один	двое
<i>«Бесплатная» помощь молодой семье извне</i>				
Помощь родителей, близких родственников	42	48	43	32
Помощь друзей, знакомых	4,4	4,0	4,8	4,3
Никаких источников дохода, кроме зарплаты, пособия, не имели	26	25	25	27
<i>Дополнительная трудовая деятельность в сфере общественного производства</i>				
Постоянная дополнительная работа	14	14	14	14
Разовые приработки	31	33	31	29
Доходы от ценных бумаг	7	5	7	12
<i>Индивидуальная предпринимательская деятельность</i>				
Личное подсобное хозяйство (сад, огород)	20	18	19	23
Сбор в лесу ягод, грибов, трав	15	13	16	16
Шьют, вяжут, ремонтируют вещи на заказ	3,8	2,8	3,5	6
Оказывают платные услуги (уход за ребёнком, ремонт квартир и пр.)	3,2	2,6	3,4	3,8
Реализуют «с рук» промышленные и продовольственные товары	2,3	2,2	2,0	3,1

Как показало исследование, с ростом «детной нагрузки» молодых семей ослабевает материально-финансовая поддержка со стороны их родителей, бабушек и дедушек. Бездетной молодой семье помогают 48% родителей, при появлении же первенца эта помощь несколько снижается (42%) и становится еще меньше при появлении второго ребенка (32%). Хотя именно помощь старшего поколения молодым семьям могла бы стать существенным резервом повышения демографической активности молодых россиян. Важно на уровне государства научиться использовать достаточно большой временной, материальный, педагогический потенциал «молодых», еще полных сил пенсионеров, поощряя труд и участие старших поколений россиян в воспроизводстве молодых поколений.